

Научная статья

УДК 159.9:07:343.24

doi 10.46741/2686-9764.2023.63.3.009

Характеристики женского терроризма: психологические мотивы, социальные роли, методы вербовки

ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ КАЗБЕРОВ

Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия,
mr.kazberov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2233-0230>

Реферат

Введение: необходимость эффективной психокоррекционной работы с осужденными за террористические преступления, ориентированной на исправление этих лиц, не вызывает сомнений. Еще большую актуальность рассматриваемым в публикации проблемным вопросам придает то обстоятельство, что речь идет о лицах женского пола. Не столь значительное число осужденных рассматриваемой категории, а также гендерные психологические особенности обуславливают значимость аспектов психологической работы с женщинами, осужденными за террористические преступления. *Цель исследования:* определение ролей и психологических мотивов женщин при совершении террористических преступлений, а также раскрытие методов их вербовки. Исследование (83 женщины, осужденные за террористические преступления) проводилось в период с 2014 по 2022 г. с помощью следующих *методов:* обзорно-аналитический, обеспечивающий теоретический анализ литературных источников; констатирующий эмпирический, предполагающий использование психодиагностических методик, авторских анкет и опросных листов, предназначенных для определения общих и социально-психологических характеристик лиц, осужденных за терроризм. Анализ эмпирического материала и научных источников позволил установить основные тенденции женского терроризма, роли, психологические мотивы поведения, методы вербовки потенциальных террористок. Выработаны рекомендации по проведению психокоррекционной работы с рассматриваемой категорией лиц. *Выводы:* опыт психокоррекционной работы пенитенциарных психологов с женщинами, осужденными за террористические преступления, является недостаточно изученным ввиду малочисленности этой категории лиц в пенитенциарных учреждениях; анализ научных данных позволяет определить основные причины участия женщин в террористических преступлениях, а также роли и мотивы; знание психологических механизмов, мотивов вовлечения женщин в террористические преступления позволяет пенитенциарным психологам вести психокоррекционную работу с данной категорией осужденных.

Ключевые слова: осужденные женщины; гендерный аспект; социально-психологическая характеристика; терроризм; психокоррекционная работа; исправление; уголовно-исполнительная система.

5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Для цитирования: Казберов П. Н. Характеристики женского терроризма: психологические мотивы, социальные роли, методы вербовки // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 3 (63). С. 310–317. doi 10.46741/2686-9764.2023.63.3.009.

Original article

Characteristics of Female Terrorism: Psychological Motives, Social Roles, Recruitment Methods

PAVEL N. KAZBEROV Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Moscow, Russia, mr.kazberov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2233-0230>

Abstract

Introduction: the need for effective psychocorrective work with persons convicted of terrorism-related crimes, focused on the correction of these persons, does not raise any doubt. Even greater relevance to the problematic issues considered in the publication is given by the fact that we are talking about females. A not so significant number of convicts in this category, as well as gender psychological characteristics, determine the relevance and significance of aspects of psychological work with women convicted of terrorism-related crimes. *Purpose:* to determine roles and psychological motives of women in the commission of terrorism-related crimes and disclose methods of their recruitment. The study (83 women convicted of terrorism-related crimes) was conducted in the period from 2014 to 2022 with the help of the following *methods:* survey and analytical, providing a theoretical analysis of literary sources; empirical, involving the use of psychodiagnostic techniques, author's questionnaires and questionnaires designed to determine general and socio-psychological characteristics of persons convicted of terrorism. The study covered 83 women convicted of terrorism-related crimes. The analysis of empirical material and scientific sources helps identify key trends of female terrorism, the role, psychological motives of behavior and methods of recruiting potential terrorists. Recommendations for conducting psychocorrective work with the appropriate category of persons are developed. *Conclusion:* the experience of psychocorrective work of correctional psychologists with women convicted of terrorism-related crimes has not been sufficiently studied due to the small number of this category in correctional institutions; the analysis of scientific data makes it possible to determine key reasons for women's involvement in terrorism-related crimes, as well as the roles and motives for which they were involved. Understanding mechanisms and motives of women's involvement in terrorism-related crimes, psychologists of correctional institutions can conduct psychocorrection with this category of convicts.

Key words: convicted women; gender aspect; socio-psychological characteristics; terrorism; psycho-correctional work; correction; penal system.

5.3.9. Legal psychology and security psychology (psychological sciences).

For citation: Kazberov P.N. Characteristics of female terrorism: psychological motives, social roles, recruitment methods. *Penitentiary Science*, 2023, vol. 17, no. 3 (63), pp. 310–317. doi 10.46741/2686-9764.2023.63.3.009.

Введение

Федеральная служба исполнения наказаний имеет значительный опыт психокоррекционной работы с осужденными женщинами. В то же время работа с такой категорией женщин, как осужденные за террористические преступления, является по-своему уникальной и малоизвестной ввиду малочисленности этой категории в пенитенциарных учреждениях. В общем количестве осужденных, совершивших террористические преступления, женщины составляют не более 10–12 % [1]. Целью статьи является определение ролей и психологических мотивов женщин в совершении террористических преступлений, раскрытие методов их вербовки, что также способствует определению причин вовлеченности лиц женского пола в совершение террористических актов.

Теоретические предпосылки и обзор проблемы

Кратко весь объем имеющейся на сегодня отечественной и зарубежной научной литературы по вопросу механизмов вовлечения в террористические

организации (совершение преступлений) можно представить в двух содержательных плоскостях: работы, раскрывающие внешние условия (социальные, экономические и т. д.), способствующие вовлечению (И. Б. Бовина, Ж. Бодрийяр, К. Г. Горбунов, С. Н. Ениколопов, А. Л. Журавлев, Ю. П. Зинченко, С. Милгрэм, К. Г. Сурнов, А. Д. Тихонова, А. В. Юревич и пр.), а также результаты исследований, определяющие внутренние (социально-психологические) причины такого вовлечения (Р. Борум, О. Галанд, М. Кинг, Р. Конеса, С. В. Кулакова., Н. Мак-Вильямс, Т. А. Нестик, С. С. Оганесян, В. А. Соснин, А. Д. Тихонова, С. Тейлор и пр.).

Тем не менее необходимо отметить, что большинство авторов применяют гипотетический (предположительный) подход к исследованию вопроса механизмов вовлечения адептов в террористические организации, о чем прямо пишет, например, В. А. Соснин. Данное обстоятельство и определяет необходимость исследования вопроса механизмов во-

влечения адептов в террористические организации с опорой на источники, основанные на сборе эмпирического материала [2–6], а также результаты собственного исследования [1–4; 7].

Опыт практической работы и методического обеспечения психологической работы с женщинами, совершившими террористические преступления, позволил нам определить уникальность такого аспекта, связанного с анамнезом их преступной деятельности, как методы вовлечения в терроризм. Конечно же, свою роль в вовлечение женщин в этот вид преступной деятельности сыграли определенные общественные тенденции, а также социальные роли и психологические мотивы поведения женщин [6, с. 215; 8, с. 437].

Материалы и методы

Для подготовки статьи изучалась практика психологической работы с указанными лицами, приме-

нялись авторские анкеты, разработанные с целью выявления механизмов вовлечения адептов в террористические организации, а также структурированное интервью с лицами, относящимися к рассматриваемой категории. Исследование проводилось с 2014 по 2022 г. с помощью следующих методов: обзорно-аналитический, обеспечивающий теоретический анализ литературных источников; констатирующий эмпирический, включающий анализ нормативных правовых и организационно-методических источников, уголовно-правовых характеристик (материалов личных дел, приговоров суда и т. д.), результатов психодиагностических исследований, практики организации психологической работы с данной категорией осужденных. В исследовании приняли участие 83 женщины, осужденные за террористические преступления, отбывающие наказание в пенитенциарных учреждениях территориальных органов ФСИН

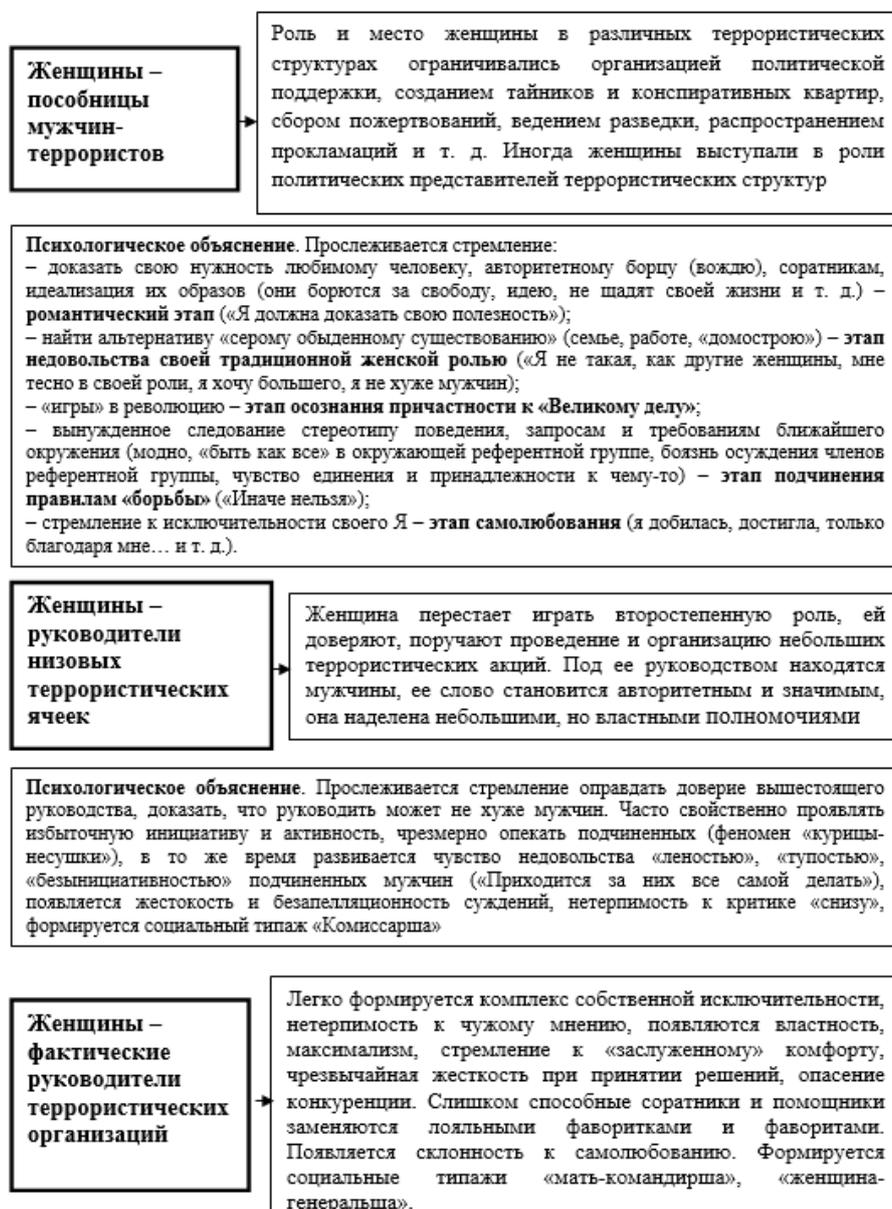

Рис. 1. Этапы эволюции роли женщины в террористической деятельности

России, входящих в состав Уральского, Поволжского и Сибирского федеральных округов, а также сотрудники психологической и воспитательной служб, непосредственно взаимодействующие с ними. Ввиду того что осужденных данной категории в исправительном учреждении содержится, как правило, от одного до трех человек, сбор материалов осуществлялся в течение длительного времени.

Основные тенденции в женском терроризме

Посредством анализа результатов эмпирического исследования, научной литературы определяются основные тенденции в женском терроризме, роли и мотивы поведения террористок, включая террористок-смертниц.

Стоит отметить, что революционерки, совершавшие теракты на рубеже XIX и XX столетий, рисковали здоровьем, жизнью, но их были единицы. Более коли-

чественно выраженный характер участие в террористической деятельности женщин приобретает лишь в современном мире. На рис. 1 представлена историческая динамика содержания ролей и преобладающих психологических мотивов женщин-террористок [1; 6; 7; 9–11].

Методы вовлечения женщин в терроризм

Подчеркнем важность знаний о методах вовлечения женщин в терроризм именно для пенитенциарных психологов, так как они определяют содержание и формы дальнейшей психокоррекционной работы, ориентированной на исправление [10; 12]. Отметим, что, благодаря полученным в ходе научно-исследовательской работы данным по итогам изучения практики пенитенциарной психологической деятельности с данной категорией исследованы система и методы вербовки террористок.

Рис. 2. Система и методы вербовки потенциальных террористок

Представляется, что механизмы вовлечения женщин строятся на обмане и принуждении (рис. 2):

- ситуация искусственной социальной депривации лишает альтернативных источников объективной информации [13, с. 122];
- интенсивность всех видов подготовки (боевой, тактической, теологической и т. д.) к террористиче-

ским действиям не оставляет времени на сомнения и обдумывание;

- схема круговой поруки и «внутреннее информирование» позволяют оперативно определять сомневающийся.

На имеющемся материале возможно воспроизвести систему вербовки террористок, психологиче-

ской, идеологической подготовки, указать их слабые места, чтобы пенитенциарному психологу было легче понять, как следует проводить психокоррекционную работу с выжившими террористками, прошедшими подготовку в лагерях боевиков.

В роли основного религиозного (идеологического) обмана выступает противоречащий Корану тезис о гарантированном террористкам месте в раю. Рай в исламе – место сугубо мужское, женщины-адепты не могут конкурировать с искушенными в обольщении гуриями [12, с. 97]. Речи о восстановлении семейных отношений с ранее погибшими мужьями вообще не идет. Возможно, в мусульманском раю где-то и отведен локальный участок для женщин, но в священных книгах нигде об этом не сказано [14, с. 59; 15, с. 23–25].

Практика искажения подлинного смысла священных книг в целях распространения идеологии терроризма еще более актуализирует необходимость взаимодействия сотрудников ФСИН России, в частности психологов, с представителями исламского духовенства, способными объяснить действительно верующим осужденным истинное значение аятов Корана и высказываний пророка Мухаммеда [14; 16; 17].

Типологические характеристики и составление социально-демографического портрета осужденной за терроризм.

Несмотря на малое количество осужденных рассматриваемой категории, анализ эмпирических данных позволил определить их типологические характеристики и составить социально-демографический портрет [2, с. 89]. Так, при осуждении за террористические преступления прослеживается принадлежность осужденной к Северо-Кавказскому региону. Возрастной диапазон чаще всего составляет от 24 до 30 лет. В отличие от большинства осужденных женского пола половина представительниц рассматриваемой категории осужденных никогда не состояла в браке, а также не имела детей.

Осужденные за террористические преступления более сохранены в сфере физического здоровья (у большинства из них отсутствуют аддикции, хронические заболевания и т. д.). Многие воспитывались в полных семьях с достаточной материальной и социальной составляющей. Основная масса осужденных данной категории нигде не работала до осуждения [7; 18]. Как радикально настроенных к религии они себя не определяют, считая себя, как правило, мусульманами-суннитами, верующими с детства [9; 19].

Нами в качестве рекомендации определяется необходимость при проведении профилактической, психодиагностической и психокоррекционной работы учитывать следующие обстоятельства жизнедеятельности женщин, совершивших террористические преступления:

– факт наличия в ее семье или среди близких родственников лиц, участвующих или участвовавших в террористической деятельности, в том числе погибших или отбывающих длительные сроки наказания; раннее, с детского возраста под влиянием родителей, родственников формирование критического от-

ношения к действующей власти и государственным институтам [20]. Все это может актуализировать императив борьбы против несправедливости, мотив мести, в том числе кровной;

– присутствие в семье культивируемой атмосферы мужского почитания, когда, например, все женщины, независимо от возраста, должны вставать при входе пятилетнего мальчика, что вызывает сложности при работе с данной категорией у сотрудников женского пола;

– приверженность нетрадиционным религиозным культам, например радикальному ваххабизму, с раннего детства прививающему систему некритического подчинения религиозным догмам и старшим в семье, отчуждающему от реальной окружающей действительности;

– тяжелое экономическое положение в семье и нищета, дополнительно способствующие формированию чувств неполноценности, бесперспективности и ненависти, провоцирующей стремление отомстить «Обидчикам», окружающим и всему миру;

– воспитание в условиях изолированной общности, жесткой регламентации семейной жизни и высокой нетерпимости и зависимости от мнения окружающих.

Высокую уязвимость в плане вербовки в террористическую организацию имеют молодые женщины-мусульманки, утратившие невинность вне брака. Им внушается, что, только вступив «на путь борьбы» и погибнув «с честью», они искупят «свой грех». Поэтому сексуальное надругательство над потенциальной смертницей зачастую выступает в качестве мощного и действенного «психотехнологического приема». Отсюда похищения невест, фиктивные свадьбы, когда невесты впервые видят своих женихов.

Метод постепенного вовлечения (рис. 2), как правило, не применяется в отношении «одноразовых» террористок-смертниц в связи с его трудоёмкостью, продолжительностью и высоким риском провала. Он приемлем в отношении кандидаток на более безопасные роли: информаторов, «спасительниц», обрабатывающих будущих террористок-смертниц и помогающих «советом и делом» выйти из сложной жизненной ситуации (нередко искусственно созданной), держателей конспиративных квартир и т. д. Для этих ролей, как правило, выбираются женщины более старшего возраста, имеющие достаточно большой жизненный опыт, чтобы в качестве наставницы влиять на неокрепшее сознание запутавшейся 13–18-летней будущей шахидки.

С другой стороны, рядом руководителей террористических организаций (Ш. Басаев) при отборе на роль террористок-смертниц предпочтение отдавалось более взрослым и идейным женщинам, потерявшим близких, утратившим смысл в жизни и стремящимся только к отмщению. В этих случаях они в общении друг с другом и более младшими соратницами сами могут играть роль наставниц, закрепляя идею «беспощадной борьбы с врагом». В этих случаях необходимо лишь контролировать и пресекать сомнения, выражать понимание и сочувствие, стимулировать идею «дружной одной семьи, объединенной общей идеей и ненавистью к врагу».

Подобные предпочтения более высокого возрастного ценза для будущих террористок-смертниц диктуются не моральными соображениями (хотя они тоже учитываются в целях пропагандистского эффекта), а чисто техническими ограничениями, стоящими задачами и тактическими целями. Лица, не достигшие совершеннолетнего возраста, меньше привлекают внимание, не вызывают подозрения и лучше подходят на роль шахидок. К тому же они легче поддаются психологической и идеологической подготовке. Однако у них, если они не являются круглыми сиротами, есть близкие родственники, поведение которых может быть непредсказуемым.

В силу недостаточно сформированной жизненной позиции их можно перевербовать, физическими и психологическими способами заставить дать показания и сотрудничать с правоохранительными органами (если они будут задержаны живыми) и т. д. Кроме того, на теле девушки-подростка трудно незаметно для окружающих разместить даже один пояс шахида с достаточным количеством взрывчатки. Как правило, женщина для террористической акции надевает на себя два пояса – один с взрывчаткой, другой с поражающими элементами (шурупы, гайки, обрезки гвоздей, осколки керамики и т. д.).

Пояс шахида представляет собой переделанную штатную военную разгрузку или чаще всего ее имитацию (необходимо плотное соединение между собой взрывчатых компонентов, чтобы избежать их преждевременного разлета при подрыве, поэтому перегородки внутренних карманов удалены). Вес одного пояса даже для взрослого человека значителен, а соединенные между собой карманы делают его фигуру бесформенной и заметной. Все это также ограничивает возможности боевого применения такого шахида.

Кроме возрастного критерия и наличия жизненного опыта в пользу лиц более старшего возраста на роли наставниц, содержательниц конспиративных квартир и т. д. методы постепенного вовлечения в террористическую организацию предусматривают уровень образования и специальность, местность проживания и место работы возможного кандидата для вербовки. Для лиц, связанных с внутренней работой с шахидками и сопровождением их на акцию, предпочтение отдается авторитетным пожилым, часто многодетным женщинам без хорошего образования, но убежденно усвоившим стереотипы патриархальной сельской жизни и нетрадиционные догмы крайних религиозных течений. Для организации конспиративных квартир, разведки и выбора целей, контактов со СМИ, правозащитными и иными организациями более желаемы жительницы больших городов, имеющие хорошее образование, определенные связи и профессию, особенно предполагающую работу в муниципальных образованиях или правоохранительных органах. Основным условием закрепления этих лиц в организации является наличие у них самих или значимых для них людей перспективы социального краха в связи с разоблачением ранее совершенного преступления (чаще коррупционной направленности

или косвенного соучастия в акции, повлекшей гибель многих людей).

Как правило, таких участниц террористической группы берегут, они крайне редко бывают непосредственно задействованы в боевых операциях и практически не попадают в поле компетенции уголовно-исполнительной системы. В рамках данной публикации нет смысла подробно останавливаться на методах постепенного вовлечения в террористическую организацию, достаточно упомянуть, что используются и манипуляции, и шантаж, и подкуп, и эксплуатация жизненных иллюзий. Понимание общих механизмов вовлечения, ролей и мотивов поведения террористок актуально как для представителей правоохранительных органов, так и для сотрудников пенитенциарной системы.

Метод искусственной психологической дезинтеграции (рис. 2) используется преимущественно с целью вербовки смертниц. Он требует меньших временных и иных затрат и заключается в манипулировании сознанием человека, попавшего в кризисную ситуацию. Такие ситуации часто создаются искусственно.

Выводы

1. Результаты анализа научных источников, собственного опыта практической работы с рассматриваемой категорией осужденных определяют, что проблемный вопрос психологических механизмов вовлечения адептов, женщин в частности, в террористические организации во многом остается неразрешенным. Предлагаются схематично представленные данные по исторической динамике, наблюдаемой в содержании ролей и преобладающих психологических мотивах женщин-террористок, а также по системе используемых методов вовлечения в террористическую деятельность, вербовки потенциальных террористок.

2. Как показывает практика работы пенитенциарных психологов, схематичные данные по динамике содержания ролей и преобладающих психологических мотивов женщин-террористок, а также по системе используемых методов их вовлечения в террористическую деятельность являются эффективным методическим основанием для психологической работы с женщинами, осужденными за терроризм.

В настоящий момент вопрос эффективности проведения психокоррекционной работы с лицами, осужденными за террористические преступления, имеет ярко выраженную актуальность. Главным ориентиром в процессе обеспечения этой эффективности должны стать достоверные методические материалы (рекомендации) и научные источники по рассматриваемому направлению работы пенитенциарных психологов.

Помимо вопросов вербовки, ролей в преступлениях и психологических мотивов женщин-террористок доскональному изучению подлежит множество иных аспектов, характеризующих их социально-психологические характеристики, знание которых позволяет эффективно проводить психокоррекционную работу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Казберов П. Н., Бовин Б. Г. Общая характеристика лиц, осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности // Психология и право. 2019. Т. 9, № 1. С. 36–53.
2. Бовин Б. Г., Казберов П. Н., Бовина И. Б. Механизмы психологической защиты и доминирующее защитное поведение осужденных за террористическую и экстремистскую деятельность // Психология и право. 2021. Т. 11, № 2. С. 86–105.
3. Казберов П. Н., Новиков А. В., Слабкая Д. Н. Социализация и ресоциализация в пенитенциарной сфере. М., 2019. 144 с.
4. Казберов П. Н., Кулакова С. В., Новиков А. В. Основы психологического прогнозирования и коррекции деструктивно-агрессивного поведения осужденных лиц за экстремистскую и террористическую деятельность. М., 2018. 96 с.
5. Клецина И. С. Гендерная социализация. СПб., 1998. 92 с.
6. Кулакова С. В. Основные типологические характеристики женщин-осужденных за террористическую и экстремистскую деятельность // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 214–225.
7. Казберов П. Н., Спасенников Б. А., Тюньков В. В. Особенности личности осужденных за преступления террористического и экстремистского характера // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 6. С. 921–931.
8. Hogg M. Uncertainty-Identity Theory: Extreme Groups, Radical Behavior, and Authoritarian Leadership // Journal of Social Issues. 2013. Vol. 69, № 3. Pp. 436–454.
9. Ким И. В. Гендерное неравенство в исламе: женский терроризм // Аналитика культурологии. 2006. № 2. С. 66–71.
10. Стефанюк М. В. Феномен женского терроризма: психология мотивов и гендерный фактор в преступности // Молодой ученый. 2021. № 19 (361). С. 254–258.
11. Moghaddam F. M. The Staircase to Terrorism: A Psychological // American Psychologist. 2005. № 60. Pp. 161–169.
12. Doosje V., Loseman A., Van den Bos K. Determinants of Radicalisation of Islamic Youth in the Netherlands: Personal Uncertainty, Perceived Injustice, and Perceived Group Threat // Journal of Social Issues. 2013. Vol. 69, № 3. Pp. 39–64.
13. Новиков В. В., Кулакова С. В., Полякова Я. Н. Многообразие экстремизма. К вопросу о рамках определений // Религии и экстремизм. Способы и методы противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы : сб. материалов межведомств. межвуз. круглого стола с междунар. участием. М., 2017. С. 121–123.
14. Проблемы противодействия религиозному экстремизму и пути формирования веротерпимости в местах лишения свободы / С. С. Оганесян, А. Ш. Габараев, Ф. И. Ушков, О. Г. Годованец. М., 2017. 64 с.
15. Соснин В. А., Нестик Т. А. Современный терроризм: социально-психологический анализ. М., 2008. 240 с.
16. Оганесян С. С. Основные проблемы противодействия религиозному экстремизму в уголовно-исполнительной системе России и направления их решения // Преступление, наказание, исправление (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тез. выступлений и докладов участников. Рязань, 2017. С. 96–102.
17. Knight A. Female Terrorists in the Russian Socialist Revolutionary Party // The Russian Review. 1979. Vol. 38, no. 2. Pp. 139–159.
18. Ениколопов С. Н., Мкрчян А. А. Психологические последствия терроризма и роль СМИ в процессе их формирования // Прикладная психология. 2010. № 4. С. 41–46.
19. Кулакова С. В. Учет гендерных аспектов осужденных ювенального возраста женского пола // Вопросы ювенальной юстиции. 2021. № 1. С. 10–13.
20. Злоказов К. В., Караяни А. Г., Прокурова Н. С. Радикализация представлений молодежи о роли религии в обществе методами когнитивной войны // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2022. Т. 27, № 3 (90). С. 246–251.

REFERENCES

1. Kazberov P.N., Bovin B.G. General characteristics of persons convicted of extremist and terrorist crimes. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2019, vol. 9, no. 1, pp. 36–53. (In Russ.).
2. Bovin B.G., Kazberov P.N., Bovina I.B. Mechanisms of psychological defense and dominant defense behavior of convicts for terrorist and extremist activities. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021, vol. 11, no. 2, pp. 86–105. (In Russ.).
3. Kazberov P.N., Novikov A.V., Slabkaya D.N. *Sotsializatsiya i resotsializatsiya v penitentsiarnoi sfere* [Socialization and resocialization in the penitentiary sphere]. Moscow, 2019. 144 p.
4. Kazberov P.N., Kulakova S.V., Novikov A.V. *Osnovy psikhologicheskogo prognozirovaniya i korrektsii destruktivno-agressivnogo povedeniya osuzhdennykh lits za ekstremistskuyu i terroristicheskuyu deyatel'nost'* [Fundamentals of psychological forecasting and correction of destructive and aggressive behavior of convicted persons for extremist and terrorist activities]. Moscow, 2018. 96 p.
5. Kleitsina I.S. *Gendernaya sotsializatsiya* [Gender socialization]. Saint Petersburg, 1998. 92 p.
6. Kulakova S.V. The main typological characteristics of women convicted of terrorist and extremist activities. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2018, no. 6, pp. 214–225. (In Russ.).
7. Kazberov P.N., Spasennikov B.A., Tyun'kov V.V. Specific personality characteristics of prisoners convicted for terrorism and extremism crimes. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 6, pp. 921–931. (In Russ.).
8. Hogg M. Uncertainty-identity theory: extreme groups, radical behavior, and authoritarian leadership. *Journal of Social Issues*, 2013, vol. 69, no. 3, pp. 436–454.
9. Kim I.V. Gender inequality in Islam: women's terrorism. *Analitika kul'turologi = Analytics of Cultural Studies*, 2006, no. 2, pp. 66–71. (In Russ.).

10. Stefanyuk M.V. Phenomenon of female terrorism: psychology of motives and gender factor in crime. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2021, no. 19 (361), pp. 254–258.
11. Moghaddam F.M. The staircase to terrorism: a psychological. *American Psychologist*, 2005, no. 60, pp. 161–169.
12. Doosje B., Loseman A., Van den Bos K. Determinants of radicalisation of islamic youth in the netherlands: personal uncertainty, perceived injustice, and perceived group threat. *Journal of Social Issues*, 2013, vol. 69, no. 3, pp. 39–64.
13. Novikov V.V., Kulakova S.V., Polyakova Ya.N. The diversity of extremism. On the question of the framework of definitions. In: *Religii i ekstremizm. Sposoby i metody protivodeistviya religioznomu ekstremizmu v mestakh lisheniya svobody: sb. materialov mezhvedomstv. mezhvuz. kruglogo stola s mezhdunar. uchastiem* [Religion and extremism. Methods and methods of countering religious extremism in places of deprivation of liberty: collection of materials of the interdepartmental interuniversity round table with international participation]. Moscow, 2017. Pp. 121–123. (In Russ.).
14. Oganessian S.S., Gabaraev A.Sh., Ushkov F.I., Godovanets O.G. *Problemy protivodeistviya religioznomu ekstremizmu i puti formirovaniya veroterpimosti v mestakh lisheniya svobody* [Problems of countering religious extremism and ways of forming religious tolerance in places of deprivation of liberty]. Moscow, 2017. 64 p.
15. Sosnin V.A., Nestik T.A. *Sovremenniy terrorizm: sotsial'no-psikhologicheskii analiz* [Modern terrorism: socio-psychological analysis]. Moscow, 2008. 240 p.
16. Oganessian S.S. The main problems of countering religious extremism in the penal system of Russia and the directions of their solution. In: *Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie (k 20-letiyu vstupleniya v silu Uголовно-исполнитель'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii): sb. tez. vystuplenii i dokladov uchastnikov* [Crime, punishment, correction (to the 20th anniversary of the entry into force of the Penal Code of the Russian Federation): collection of abstracts of speeches and reports of participants]. Ryazan, 2017. Pp. 96–102. (In Russ.).
17. Knight A. Female terrorists in the Russian Socialist Revolutionary Party. *The Russian Review*, 1979, vol. 38, no. 2, pp. 139–159.
18. Enikolopov S.N., Mkrchyan A.A. Psychological consequences of terrorism and the role of the media in the process of their formation. *Prikladnaya psikhologiya = Applied Psychology*, 2010, no. 4, pp. 41–46.
19. Kulakova S.V. Consideration of gender aspects of female juvenile convicts. *Voprosy yuvenal'noi yustitsii = Issues of Juvenile Justice*, 2021, no. 1, pp. 10–13. (In Russ.).
20. Zlokazov K.V., Karayani A.G. Radicalization of youth vision of the role of religion in society by methods of cognitive warfare. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh = Psychopedagogy in Law Enforcement*, 2022, vol. 27, no. 3(90), pp. 246–251. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ КАЗБЕРОВ – кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник отдела 3 НИЦ-2 Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, mr.kazberov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2233-0230>

PAVEL N. KAZBEROV – Candidate of Sciences (Psychology), Leading Researcher of Department 3 of the Research Center-2 of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Moscow, Russia, mr.kazberov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2233-0230>

Статья поступила 11.05.2023